

Сяо Фу-цзы осторожно посмотрел на своего маленького господина. Тот долго смотрел на каменные ступени, затем уголки его глаз изогнулись в улыбке, и он сказал:

— Очень особенного человека.

Особенного человека? Сяо Фу-цзы удивился, улыбнулся и спросил:

— Ваше Высочество, в чем его особенность?

— Ну... В общем, он особенный, — Цинь Юй наклонил голову, глядя на ветви деревьев, вспоминая яркие глаза и легкие ямочки на щеках того человека, и невольно сказал:

— Он особенный для меня.

Сяо Фу-цзы не понимал, покачал головой, решив, что его господин просто нашел нового друга, и не стал продолжать расспросы.

— Ваше Высочество, уже поздно. Позвольте мне помочь вам отдохнуть.

— Нет!

Цинь Юй ответил решительно, вскочил и побежал. Сяо Фу-цзы, привыкший к этому, вздохнул и быстро последовал за ним.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, не усложняйте мне жизнь. Пора спать.

— Я не хочу мыться.

— Наставница наказала, Ваше Высочество.

— Я не хочу, чтобы эти служанки трогали меня! — Маленькие брови Цинь Юя снова сдвинулись, его гневный вид совсем не пугал.

— Тогда я и маленький евнух поможем вам, — Сяо Фу-цзы полуприсел на колени. Шестой принц еще не начал расти, он был на два года старше, и ему нужно было присесть, чтобы быть на одном уровне с Цинь Юем.

— Ну ладно, — Цинь Юй неохотно кивнул. Он не понимал, почему наставница не позволяла ему мыться самому.

Сяо Фу-цзы уговорил и обманул маленького господина, уложив его в кровать. Только он опустил занавески, как Цинь Юй снова схватил его за рукав.

— Завтра разбуди меня пораньше, — глаза Цинь Юя светились, в них не было и тени сонливости.

— Ваше Высочество, вы ведь ненавидите рано вставать. Завтра нет уроков, почему бы не поспать подольше? — Сяо Фу-цзы аккуратно поправлял одеяло.

— Я хочу увидеть Шаоцзюня. Завтра и каждый день буди меня пораньше.

— Я запомнил, Ваше Высочество. Отдыхайте!

Медленно открыв глаза, Цинь Юй сел, ища Сяо Фу-цзы, но, увидев вдали дворец, вспомнил, что

находится в резиденции князя Янь.

Шесть лет прошло с нашей первой встречи до сегодняшнего дня. Шесть лет, Му Шаоцзюнь. С первого взгляда я понял, что ты мне нравишься.

— Ваше Высочество, письмо с юга, — молодой человек в доспехах вошел, прерывая воспоминания Цинь Юя.

— Читай, — юношеский задор исчез, лицо Цинь Юя стало серьезным.

— Чиновники обвиняют князя Ци в том, что он пил и развлекался с певицами в своей резиденции во время траура. Канцлер и другие требуют, чтобы Его Величество сократил охрану князя Ци в качестве наказания, — молодой человек прочитал и встал в стороне.

— Предлог! — Цинь Юй усмехнулся.

После восшествия на престол император Цзин потратил полгода на стабилизацию положения, устранив влияние семьи Линь и старых сторонников князя Ци. Теперь, используя нарушение этикета князем Ци, он, похоже, хочет начать войну?

— Ван Мэн, — Цинь Юй посмотрел на молодого человека. — Начинай.

— Слушаюсь.

Князь Ци и император Цзин долго соперничали в тайне, и теперь пришло время открытого противостояния. Теперь, когда двор занят, Цинь Чжэн быстро поймет, как важно заручиться моей поддержкой.

— Ваше Высочество, посланник Сына Неба, — канцлер Фань Вэньтянь незаметно встал рядом.

— Посланник Сына Неба? — Цинь Юй встал, посмотрел в сторону переднего зала, взял кувшин с вином и сделал несколько глотков, затем сказал:

— Пойдем.

Передний зал.

— Князь Янь Цинь Юй, примите указ, — Цинь Юй покачивался, словно вот-вот упадет, и опустился на колени.

Посланник посмотрел на него. Лицо князя Янь было красным, глаза затуманены, от него сильно пахло вином. Он стоял в трех шагах, но все равно чувствовал запах.

— Указ Сына Неба: Князь Янь Цинь Юй, соблюдающий этикет и почтительный, удостоивается десяти кувшинов прекрасного вина и тысячи золотых слитков.

— Ваш подданный благодарит Его Величество. Да здравствует Его Величество десять тысяч лет!

— Князь Янь, вставайте, — посланник сказал, видя, что он все еще на коленях.

Цинь Юй не двигался, словно заснул. Фань Вэньтянь, стоя на коленях рядом, осторожно поддержал его.

— Ваше Высочество, вставайте.

— Ах, — Цинь Юй резко поднял голову, опираясь на руку Фань Вэньтяня, и встал. Он посмотрел на посланника и сказал:

— Посланник, вы устали. Оставайтесь во дворце и попробуйте вино, дарованное Его Величеством.

— Не смею, — посланник поклонился. — Я удаляюсь.

— Посланник, идите с миром, — Цинь Юй сделал шаг вперед, поскользнулся и чуть не упал.

Посланник посмотрел на него и быстро ушел. Цинь Юй наблюдал, как он уходит, отстранился от поддержки Фань Вэньтяня и уверенно встал, сложив руки за спиной.

— Ваше Высочество, это вино... — Фань Вэньтянь осторожно спросил.

— Конечно, нужно выпить. Как иначе оправдать доброту Его Величества? — Цинь Юй сел на место, понюхал запах вина на себе и улыбнулся. — Соберите знатных юношей Цзичэна во дворец, чтобы выпить со мной. Я хочу разделить радость с народом.

— Ваше Высочество, вино даровано Сыном Неба. Это может нарушить этикет.

— Ха-ха, Сыну Неба всё равно, нарушаю ли я этикет.

— Слушаюсь.

Фань Вэньтянь ушел, соглашаясь. Этот молодой князь Янь с момента прибытия в свои владения постоянно льстил двору, отправляя доклады. Кроме того, каждые несколько дней в Цзичэне распространялись слухи о безумных поступках князя Янь. От пьянства и пренебрежения делами до казни важных чиновников — всего не перечислишь.

По сравнению со столицей, этот бывший шестой принц, казалось, стал еще более безумным и еще более презренным. По крайней мере, так считал двор.

Но Фань Вэньтянь знал, что этот молодой князь был совсем не прост. Он выглядел мягким и беззащитным, даже сохранял юношескую наивность. Но этот юноша был холоднее любого другого. Тот важный чиновник, казненный по ложному обвинению, был из семьи Лю, которая когда-то держала в руках всю власть в Янь. После смерти Лю он сам стал канцлером, а этот молодой князь взял под контроль военную и политическую власть в Янь.

Резиденция князя Янь.

Князь Янь устроил пир, пригласив всех знатных юношей. На пиру не было ни ограничений, ни этикета, все наслаждались и пили без меры. На середине пира кто-то предложил пригласить танцовщиц из местного публичного дома для развлечения. Князь Янь не возражал и с легкостью согласился.

Пир длился три дня, пока не закончились все десять кувшинов вина, подаренные Его Величеством. Только тогда князь Янь вернулся, удовлетворенный.

В глубине дворца Цинь Юй оперся на перила, вино поднималось в горле, но он сдержал себя.

— Ну как?

— Я связался с несколькими торговцами лошадьми, которые согласились доставить лошадей с земель хусцев в Юйян. Также я связался с вождем небольшого племени хусцев, они готовы помочь Вашему Высочеству, если Янь предоставит продовольствие.

— Хорошо, продовольствие и деньги у меня есть. Будь осторожен, не переусердствуй вначале.

Среди всех вассальных князей князь Хуай всегда был почитателен к двору, даже в трудных ситуациях сохранял нейтралитет, следуя традициям семьи Вэньчэн. Его четвертый брат, удельный князь Аньян, владел всего одной областью, и император Цзин никогда не считал его достойным внимания. Князь У Цинь Цун был самым богатым в империи. Хотя раньше он был дружен с Цинь Чжэном, если что-то случится, Цинь Чжэн больше всего будет опасаться его и не захочет, чтобы он повел войска на север.

Двор хочет справиться с князем Ци без чужой помощи, но для этого нужна армия Северной границы. А как только армия Северной границы будет задействована, мне придется спокойно охранять границу и, возможно, создать проблемы в тылу князя Ци.

Цинь Чжэн не доверяет мне, но он считает, что князь Янь не является умелым вассальным князем. Поэтому он сомневается, но не слишком беспокоится обо мне. Цинь Чжэн сначала успокоит меня, разберется с князем Ци, а затем расправится со мной, этим ничтожным шестым братом. А потом... наверное, очередь удельного князя Аньяна.

— Я понимаю, — Ван Мэн поклонился и удалился.

Несколько месяцев спустя, ближе к Новому году, Цинь Юй просмотрел список подарков для Его Величества и придворных чиновников, кивнул и приказал:

— Удвойте подношения Его Величеству, а подарки чиновникам увеличьте в два раза.

Канцлер Фань Вэньтянь ушел, исполняя приказ. Цинь Юй посмотрел на дым, поднимающийся из курительницы, и улыбнулся. Ван Мэн уже набрал пятьдесят тысяч человек и тренировал их в Юйяне. Лошади с севера тоже прибыли.

Хусцы, соблазненные прибылью, готовы напасть на Северную границу, особенно возле Юйяна, на границе Янь. Чтобы иметь сильную армию, нужна веская причина, и нужно, чтобы двор понял, что граница с хусцами не так уж спокойна.

Цзичэн находился на севере, зимы здесь были очень холодными. В новогоднюю ночь Цинь Юй ужинал с вдовствующей супругой Юэ. В комнате горели несколько больших печей, создавая ощущение весны. Из окна башни открывался вид на весь Цзичэн. Цинь Юй и вдовствующая супруга сидели друг напротив друга, глядя на огни города у своих ног.

— Матушка, мы уже год в наших владениях. Я не смог часто быть с вами, это моя вина. Простите меня, — Цинь Юй поднял бокал и выпил.

— Ты еще молод, зачем тебе быть со мной, старой женщиной? — Вдовствующая супруга улыбнулась, не придавая значения. Она опустила голову, посмотрела на свои морщинистые руки и вздохнула, думая, как быстро летит время. Она посмотрела на Цинь Юя и снова вздохнула. — Через несколько лет я присоединюсь к твоему отцу.

— Матушка, не говорите так. Вы проживете сто лет и будете долго смотреть на меня, — Цинь Юй поспешно прервал ее, утешая.

— Глупости, — она ласково улыбнулась.

<http://bllate.org/book/16170/1449663>